

**«За державу обидно» – тема воспитания российской элиты
и ее служения обществу в современной российской фантастике**

*Ил. 1. Обложки первой и второй книги цикла
С. Цормудяна «Второго шанса не будет».*

*Ключевое требование современной
бюрократии – тотальное
отсутствие ответственности.
М. Хазин*

«Революция сверху» ради движения вперед невозможна, потому что элита РФ остается «прозападной», и «низы» это пока терпят («чтобы хуже не стало»). Нормальные (то есть не прозападные) ученые-экономисты, политологи и даже священники устали объяснять хитрым простофилям, не без помощи Запада овладевшим архаизированным ими ныне государством, что самоубийство – смертный грех, но теория, как известно, мертва, а древо жизни вечно зеленеет, – не просто долларовыми купюрами, а недвижимостью в окружении английских парков, а заодно морскими просторами, обозреваемыми с борта собственной яхты... Поэтому то, что происходит на просторах многолюбивого Отечества, проще постичь по процессам, происходящим в образовании-воспитании, однако даже чтение фантастической (развлекательно-воспитательной) литературы «новой» России отнюдь не занимательно. «Засорение умов» и «промывание мозгов» все никак не кончатся, а симптомы болезни, ведущей нынешнюю элиту к национально-культурному и политико-экономическому самоубийству, становятся все более явными. Хищническая корысть в качестве основополагающего принципа бытия, исповедуемая и «чинушишками», и «бизнесмешочниками», навязанная в 90-е годы обществу РФ и активно (по-люмпенски) прививаемая последующим поколениям интеллектуалов, – что-то вроде очень-очень *выгодной* продажи оружия безжалостному киллеру, подрядившемуся ликвидировать именно этого продавца (без меры корыстного, недалекого из-за *жадности-хитрости*).

То, что появляется на книжном рынке в массе своей, не просто выражает «дух эпохи» и тенденции деградации. Воспитывают заведомо суррогатным чтивом не самостоятельных людей с культурой и традициями, но «выживальщиков», неспособных к творческому (добровольному и самостоятельному) труду, хотя даже *западнолиберальные* по ориентации деятели вряд ли заинтересованы в полном упадке страны, позволяющей им существовать в роли «господ-хозяев», лидеров. Впрочем, «по делам их узнаете их», сказано две тысячи лет назад автором, по-еврейски страстно ненавидевшим Рим – тогдашние США...

Дела эти общеизвестны, выверены и *согласованы*. Так, внедрение Болонской образовательной системы, «болонки Запада» – отнюдь не «слепота Путина», а тем паче Фурсенко и Ливанова. Это удар по «развитию-воспитанию» научных и управленческих кадров, обусловленный эгоизмом олигархической верхушки, неспособной наладить развитие страны и воспитывающей отпрысков «за бугром» [1]. Не случайно в книгах, предназначенных для интеллектуалов и учащейся молодежи – особенно в фантастике – в грядущем сохраняется рабовладение, скрытое или явное (те же мигранты). Господствует неофеодализм, торжествует коррупция, отчего светлый облик российской элиты, ведомой на Запад «незримой рукой рынка», предельно ясен – и обернулся мишенью в тире истории.

Царствие плутов-плутократов – это не просто обременительно, но и очень противно для всех, кто не ворует, а честно трудится, «служит обществу». Сместив «центры силы» в сторону Запада, близорукие политики и жадные олигархи приближают свой конец, показывают фантасты, в том числе «рыночники». Мыслящие литераторы предупреждают: дальше по этому пути идти нельзя! У «глобокатастрофистов» (Б. Громова, Д. Глуховского, А. Круза, С. Тармашева, С. Цормудяна и др.) тема раскрыта в достаточной степени. Ясно, что на уровне интеллектуальной литературы – *умной* фантастики, ориентированной на развлечение-воспитание мыслящей молодежи – продолжение *либерально-манипулятивной культурной политики* как политики государственной есть «дорога в никуда»; это явный суицидальный комплекс, он же «сверхценностный тупик».

Иначе говоря, выхолненно-лощенные («выхолощенные») россиянки джентльмениишки в галстуках от Армани столь же годятся на роли «элитариев», как сопутствовавшие им люмпены, *качки* в малиновых пиджаках. В этом, разумеется, нет ничего нового, кроме окончательной дискредитации «проамериканского» мироустройства и «прозападных» перспектив развития РФ, это у фантастов и без того очевидно... Каким должно стать государство (аппарат власти, принадлежащий либералам) и как воспитать «новую элиту», способную изменить существующее положение *без революционных потрясений*? Если это

еще возможно, разумеется... В противном случае «лимит на революции» (это выражение использовано и В. Путиным, и Г. Зюгановым, и В. Жириновским) придется увеличить.

Итак, что осталось от *прежнего* и достойно использования из *нового*, чтобы воспитать интеллектуалов, способных мыслить и действовать во благо общественного целого?

Банды-корпорации, ордена и ложи, монастырские школы и суворовские училища

Простого и однозначного решения проблема воспроизводства элиты не имеет. Но вот механизм ее избавления от лишних – он прост, однозначен <...>, неплохо работает институт комиссаров.

А. Величко. Миротворец (цикл «Инженер Найденов»)

Гарвард и Оксфорд для детей олигархов и министров – это понятно, однако даже эфемерное братство-равенство с англосаксонскими племенными «вождеточками» юным Митрофанушкам не светит, – в лучшем случае «россиянских» выскочек рассматривают как потенциальных агентов влияния в РФ или будущих «среднеклассников» в странах Запада, и столь высокая участь («курвы-полицая» или добропорядочного обывателя) – это, конечно, хорошо, но мало! Элита наследственная в наше время – элита жертвенная. Где и как воспитать молодых людей, способных прийти на смену, «не попустить» и не дрогнуть в решающий момент? У «белого патриота» Р. Злотникова в альтернативной реальности (цикл «Генерал-адмирал») наследника российского престола воспитывают и на Востоке, и на Западе, – он, отслужив год рядовым солдатом на Амуре, проходит магистратуру в Гарварде и практику в «First National City Bank». В самом деле, не в Артек же его посылать, не школить же в качестве суворовца, а затем курсанта! Сын Николая Второго по завещанию становится крупнейшим финансистом, «зарезервированным» на случай свержения-отречения-революции в качестве банковского деятеля, олигарха номер один.

«Все равно это останется твоим личным состоянием. Тут как у супругов: все, чем они владели до того, как сочетались браком, является их личной собственностью, и второй супруг претендовать на это не может. Так что... Да, начиная с тебя уже никто не сумеет сделать русских императоров ничего не значащими марионетками. Даже если очень захочет этого... – Отец замолчал, а молодой человек не задавал новых вопросов – обдумывал услышанное. Они дошли до угла Нарышкина бастиона и, повернув налево, двинулись вдоль него.

– Но должен тебе сказать, что деньги, которые он завещал, – еще не всё, – снова заговорил Николай. – Главное – структуры. Во-первых, банки. Ты совершенно правильно

поступил, сформировав Фонд святителя Алексия Московского и передав ему все права по управлению активами. <...> Когда ты займешь трон, такое дистанцирование от твоих активов и предоставляемых ими возможностей будет очень полезным. Но вот структуры... структуры ты должен держать при себе. И не столько благотворительные, хотя их тоже, несомненно... – тут он бросил на сына выразительный взгляд» [2, с. 348].

Короче говоря, национальный капитал обязан стать капиталом межнациональным, *господствующим*. И общество, и культура играют в этом святом деле второстепенную роль: «Когда-нибудь, возможно через двадцать, возможно через сто лет, России, чтобы продолжать оставаться значимой страной, придется отказаться от своих денег и сделаться частью какой-нибудь крупной наднациональной структуры. И вот тогда станет понятно, что именно она значит. А все остальное – войны, промышленное развитие, заселение территорий, культурный рост – только подготовка к этому моменту» [2, с. 349]. Понять сказанное можно трояко – то ли Россия возглавит «структуру», что сомнительно ввиду того, что ей предстоит сделаться именно «частью» (не «лидером»), то ли придется пойти на унижение перед все тем же олигархически-империалистическим Западом, то ли вообще она лишится всего... Это уже совсем другая история – у Злотникова есть и «княжеский» цикл, где бремя «держателей этого мира» принимают на свои плечи воспитанники «воинских» монастырей [3, с. 282–285]. Путь Воина, завершающийся Путем Князя – духовно-аристократическая стезя, российско-интернациональная линия ответственности «за всё на свете». Православная с виду и по духу патриотическая, но безусловно антинационалистическая, еще и антимеркантильная, антиутилитаристская, антиманипулятивная – зато *неофеодальная*... Допуск к управлению «объективно лучших» у культурно-цивилизационных конкурентов – самая большая беда, которая может случиться с отжившим свое либеральным социумом. «Это не вызвало у лидеров *свободного мира* никаких опасений, поскольку их пропаганда своей системы как предела, вершины развития, лучше которого ничего придумано быть не может, оказалась настолько эффективной, что они за столько лет даже себя сумели убедить, что это действительно так. Плюс, как подтверждение этому – несравненная военная и экономическая мощь. Но затем внезапно выяснилось, что те, кого они серьезно не принимали во внимание, сумели решить ключевой вопрос эффективности первого концепта, а именно допуск к управлению объективно лучших. Причем, выдвинутая в качестве приоритетной задача предельного развития способностей и возможностей граждан этого общества, на основе чего и был организован отбор лучших, привела к тому, что даже обычный рядовой гражданин выглядел развитее, талантливее, этичнее и, как ни странно, свободнее, чем представители

элиты «свободного и демократического» общества. А уж заботливо возвращаемый в этом государстве тип простого, недалекого и, в общем-то, не сильно желающего развиваться, ставящего превыше всего свои специально сформированные *животные* желания и потребности и потому прекрасно контролируемого обычного гражданина вообще смотрелся на их фоне таким дрессированным животным.

Казалось бы – что ж, обычное дело. Концепты вновь поменялись местами. Тем более что тем, кто собирался и дальше тешить себя иллюзиями, оставили все возможности играть в своей песочнице – все эти партии, регулярные и как бы свободные и независимые выборы, парламенты и президентов. А тем, кто действительно хотел стать лучшим, был открыт Путь, позволяющий гражданам того нового общества развиваться и действительно становиться лучшими. Этим ситуация разительно отличалась от всех предыдущих случаев воплощения первого концепта. Но нет... отдельные представители элиты бывшего государства-лидера решили, что то, что произошло с ними, – несправедливо и неправильно. Ведь у них не только отняли возможность привычно «оседлать» новую волну изменений и *перескочить* в следующую партию, лигу или альянс, никак не изменившись ни по сути, ни по возможностям. Поэтому они, воздев на свои знамена уже давно набившие оскомину лозунги о свободе и демократии,

Ил. 3. Обложка повести Р. Злотникова «Быть воином» из цикла «Путь князя».

Ил. 2 Обложка аудиокниги Р. Злотникова «Война» - из цикла «Генерал-адмирал».

пошли крестовым походом против тех, кто, с их точки зрения, нагло узурпировал их право быть первыми и единственными. Причем, совершенно не считаясь при этом ни с волей народов, ни с демократией, ни даже с законами собственной страны...» [3, с. 370–372].

«Белый» и клерикальный Злотников, отчаянный «службист» – оказывается, демократ? Подлинный, потому что *не либерал*? Либерализм на деле – враг демократии, есть даже термин «демократия несвободы». Элитные масонские ложи, монашеские ордена и даже спецучилища вроде «вольдемаростариновского» (у С. Садова) – выглядят

ущербно и бледно перед педагогическим потенциалом государства-общества, которое ставит перед собой задачу всестороннего развития собственных граждан, отвергая при этом какую бы то ни было кастовость, национальные и религиозные предрассудки. Короче говоря, идеалы будущего уже имеются в прошлом – и не только в императорской России, но и в Киевской Руси, тем паче в СССР... Что сказал товарищ Сталин насчет ВКП(б) в качестве рыцарского ордена?

Можно, конечно, по примеру братьев Стругацких видеть в рыцарских орденах самую ненавистную грамотеям-горожанам форму феодальной реакции, почему бы и нет? Ордена с их корпорациями, школами и прочим были разгромлены «светскими» феодалами – либо трансформировались в «светские» же государства, наподобие Пруссии, но можно ведь взглянуть на проблему с другой стороны. *Сытые* (относительно) горожане сами по себе не могли претендовать на освобождение от регламентирующих *всё на свете* религиозных и общественно-бытовых норм, далеко не сразу возникли тайные общества («Башмак» и др.); нужны были новейшие, «религиозно-демократические» формы феодальной реакции, – опиравшейся, кстати, и на крестьян, и на плебейские низы, которые мечтали жить «по старине». Клирики из «низов» стали опорой и Реформации, и Контрреформации, когда аристократически-рыцарские «мажоры» проиграли легистам Людовика XI битву за «осень Средневековья», а огромная империя Габсбургов, испано-австрийский колосс, уступила лидерство странам, где этика изменилась благодаря влиянию горожан, плебса. И многие моменты истории СССР трудно понять, если не знать, о чем скрипка рыдает, – в том числе и проклятия Ленина «шляхтичам от революции» (1918, полемика вокруг Брестского мира), и обращение Сталина к славе предков, – в 1941 г. якобы забоялся вождь пролетариата нацистов, оттого и дал, дескать, слабину, – но откуда взялись *перед войной* фильмы «Петр Первый», «Александр Невский» и т. п.? Почему «пацанская» (то есть неофеодальная) этика является более чем весомым фактором для нынешней элиты РФ?

Чтобы разобраться в этом, необходимо отвлечься на фантастику другого рода – или, если угодно, «проектное минувшее». Не «альтернативную историю», а видение истории (исторического процесса в его целостной форме) нашими современниками-фантастами.

***Кровь и почва, ум и сила: исторические дежавю, истерические
дежамудрствования и держимордствования***

Слова «люди объединяются» – это всегда хорошо, без всякого сомнения. Вот там, откуда я, люди вообще не объединяются. Их грабят, убивают, продажная милиция не защищает их, а они все равно не объединяются, да и защитить себя им не дают ни законы, ни власти... Можно только жаловаться, а на тебя все равно всем плевать. Власть не грабят: грабит власть.

А. Круз. Ветер над островами

Огромный информационно-литературный массив «попаданческой», «альтернативно-исторической» фантастики, формируемый уже более 20 лет, основывается на рыночно-либеральной манипулятивной идеологии. Только перечисление авторов, представляющих эту структуру мышления, «прозападную» даже на «почвенных» позициях, заняло бы очень много места. Проще напомнить читателю наиболее яркие авторские произведения, – не касаясь, разумеется, книг, в которых наш человек служит врачом-телохранителем Жанны Д’Арк или императора Фридриха Барбароссы; хозяйствует-феодалствует, колдует-воюет в иномирье или работает гладиатором на космической арене вроде галактического Рима. Но следует признать, что «чистая развлекуха» («женский-любовный» роман-фэнтези, мистико-игровой вампирский гиньоль или НФ-боевик, – избыточно «легкие» жанры) не слишком привлекательна для молодых интеллектуалов и тем паче «интеллигентского плебса», поэтому вместо игровой (желательно «кровавой») интриги и ее коллизий (меч и магия, власть и любовь) авторам-фантастам для истинного успеха-популярности необходима высокая по возможности драма идей, несущих каинову печать нынешнего времени... Оттого и нет больше эпох, в которых не действовали бы российские попаданцы, – от неолита до «космического» будущего, а ключом к удаче становится оптимальный принцип самосохранения, – то есть по социальной самоидентификации и личностной психологии герои являются представителями «среднего класса». Бывшие десантники-разведчики (Александр Третий у М. Ланцова и старший сержант Малахов у А. Уланова), бизнесмены-олигархи (царевич, а затем царь Федор Борисович Годунов, великий князь Алексей Николаевич Романов у Р. Злотникова) или интеллигенты-«креативщики» (например, программист Андрей Чеботарев у В. Буркатовского) достаточно достоверны, чтобы поверить в глубокую РФ-социализированность этих героев. Да что там чурбаны-мужчины, если у Е. Горелик интеллигентка становится пиратским адмиралом! Инженер Найденов, гонщик-любитель, герой А. Величко, любит кошек, пиво с воблой и вдову Александра Третьего, на

которой женится, но анамнез тот же – идейно-технологическая манипулятивность, готовность и умение распоряжаться судьбами по своему усмотрению, – во славу России, для ее блага! Всем этим героям «за державу обидно» (даже пиратке Галке, хотя держава в Карибском море у нее совершенно другая). Держава, как выясняется, их собственность, полная или частичная, – это опровергает разве что программист Чеботарев, безымянно-героически отдавший жизнь в сражении под Москвой... Чужой мир, чуждое «пролетарское» государство предков, высочайшая степень *классовой сознательности*! Он знает грядущее – и не хочет повторения катастроф, и пытается спасти свое отечество, Родину с большой буквы, от излишних, с его точки зрения, страданий и жертв. Минимизация исторических потерь – и работа над ошибками в компании со Сталиным и Берией... Вождь мирового пролетариата от широты своей *вождетской* души позволяет гостю из будущего сделаться «винтиком и колесиком» его державы, войти в пролетарскую среду, стать фронтовым шофером и погибнуть, доставляя боеприпасы... Что вышло в итоге – уже не так важно, потому что герой отдал все, что имел, для защиты общества-отечества. Какая она по духу и букве, наполнению и качеству, эта *держава*, уже другой вопрос: в системе координат Андрея государственность имеет абсолютную ценность, – такова *классовая* точка зрения этого парня, «интеллигентски-мелкобуржуазная», в корне враждебная либерально-западническим позициям. Безусловное принятие государственной необходимости или безусловное либертарианское отрицание ее характерно именно для интеллигенции, – и госслужащих, и «креаклов», и студенчества.

Кровь и почва («рейх» и «нация», «культура Европы» и «демократические ценности») тут совершенно другие, смешно даже сравнивать СССР с Третьим рейхом, объединившим-подмявшим Европу... Ценности, на которые опирается идеологическое единство западных империалистических структур, в СССР лишены примитивно-эгоистической корысти. Программист Андрей Чеботарев – истинный представитель элиты России, он воспитан классической культурой СССР, он отнюдь не стихийный гуманист – *права человека* имеют для него не формальный характер, для себя он хочет того же, что и для каждого...

Ил. 4. Обложка первой книги цикла А. Колганова «Жернова истории».

«Средний класс» – он ведь тоже разный; его близость к «пролетарским ценностям» не случайна, – таковые были сформированы в его среде еще в XIX веке! Пусть сегодня делается все, чтобы превратить интеллигенцию в «креаклов», а пролетариат – в невежественных эгоистов: для этого якобы можно использовать любые технологии власти, вплоть до изощренных пыток и казни без суда... У А. Величко, М. Ланцова это показано до того наглядно, что переключка с Третьим рейхом получается; у Р. Злотникова, Е. Красницкого и подобных им идейные позиции ближе к либерально-демократическим, демонстрируется система «почвеннически-манипулятивных» идеологием, зато ум и сила третьей группы писателей (самой малочисленной) опираются не столько на альтернативно-исторические игры, сколько на изучение малоизвестной конкретики минувших эпох. Эти люди, разумеется, пишут не столько для славы и успеха на «рынке», сколько для начинающих единомышленников, младших товарищей и коллег! А когда было иначе, чтобы идеология будущего пробивалась к сердцам и умам не в обход установок, формируемых властью имущими? Сегодняшняя власть – «вашингтонский обком» с компанией прихлебателей, а важнейшее для России поле идейной борьбы – история СССР.

***Защита высокой культуры как критерия истины
через борьбу с искажениями и опошлением исторической правды***

*Ведущим социокультурным процессом последних
20 – 25 лет в стране является деградация культуры.
Д. Куликов, И. Неретин, Т. Сергейцев. Зачем
нам отечественное кино и как его реанимировать*

*Ил. 5. Обложка повести
П. Дмитриева «На
распутье» из цикла
«Еще не поздно».*

Следует заметить, что глупостей (от достаточно невинных до безусловно нелепых, безумных и кровавых) в истории СССР хватает, как в истории любой другой державы-империи, – а тем более «антиимперии»... Уникальность исторического опыта этого великого по всем параметрам государства настолько очевидна, что вынуждает известных политиков и «троллинговых» ненавистников поливать грязью даже позитивные моменты его существования и развития. И в «рыночной» фантастике донныне вместо литературно-художественного, а тем более культурно-исторического анализа

отечественного прошлого идет «прокачка дезы», благодаря чему происходит востребованное известными кругами смещение ценностных ориентиров, и необходимо иметь серьезные фундаментальные знания, чтобы без ложного пафоса (обличительного – или хвалебного, что еще опаснее) писать «про эпоху СССР». Игры творческой фантазии в этой сфере «рынок» стерпит, – но как быть с художественной правдой? Сознательное, осмысленное движение вперед, социальный и экономический прогресс опирается на изучение опыта предшественников...

Ил. 6. Обложка книги П. Дмитриева «Зерна отольются в пули» из цикла «Еще не поздно».

Объем и задачи данной публикации таковы, что можно ограничиться двумя авторами – П. Дмитриевым и А. Колгановым, – вроде бы пишущими об утраченных возможностях, то есть «альтернативных путях развития». П. Дмитриев в цикле «Еще не поздно» пытается синтезировать и проанализировать «антизастойный» вариант развития СССР, – страну по нему возглавляет А. Шелепин, «железный Шурик», который внезапно получает в свое распоряжение «электронщика» из будущего – и знание о том, что случится в 1991 году и далее. Он инициирует модернизационные процессы, в ходе которых выясняется, что элита СССР – политики и ученые, номенклатурные служащие и рядовые инженеры – очень много хотят для себя и очень мало могут дать социальному и техническому прогрессу. Экономике, однако, нужно развивать, науку – поднимать, поскольку готовое к «застою» общество нуждается в стимулах к развитию, не столько «рыночных», сколько ценностно-культурных... Именно деградация стимулов к развитию, упадок «ценностного фактора» привели СССР к гибели, – борьба за передовые электронные системы и бытовые удобства показывает тесные мирки академических и оборонных НИИ изнутри, в истинном свете. Министерства и ведомства, индустриальные города и научные городки, «чисто женские» и «чисто мужские» бытовые и культурные запросы; благодушная с виду патриархальщина и неудобопонятные новаторские устремления – атмосфера 60-х лет, запечатленная в «новой прозе» Трифонова и Аксенова, фантастике Ефремова и Стругацких, поэзии Евтушенко и Вознесенского, песнях Визбора и Окуджавы. Ведомственная грызня и закулисные интриги – всего лишь исторический фон, показывающий отмирание «сталинских» корней (то есть памяти об эпохе кровавой, бескомпромиссной борьбы с внешним и внутренним врагом). Нелицеприятные характеристики известным деятелям,

политикам и ученым, формируемые автором, не воспринимаются в качестве «приговора истории», поскольку имеют заведомо «игровую», фантастически-литературную форму... Интеллектуализирующаяся реальность и совершенствующийся быт срочно нуждаются в развитии здоровых начал «пролетарско-социалистического» коллективизма в новых условиях – «мещанско-городских» реалиях.

Иногда читать это легко, иногда – трудно, поскольку необходимы осмысление и переоценка сложившихся стереотипов, а молодым людям предстоит по-новому постичь этот исторический период с его восхитительными перспективами и упущенными возможностями... Воспитание и формирование «державной» элиты – только половина дела; необходима также полноценная реализация ее творческого потенциала, для этого и нужны люди, подобные Ленину и Сталину, в противовес «лидерам деградации» наподобие Хрущева и Горбачева. Стереотипы нынешнего времени таковы, что первые двое почти не осознаются в качестве «реформаторов», хотя они были таковыми в несравненно большей степени, чем демагоги, профукавшие их историческое наследие. Трудно сравнивать Петра Первого с Николаем Вторым, хотя второй искренне считал себя наследником первого... Деятели «брежневской эпохи» твердили мантры про «ленинский Центральный Комитет», и нечего коммунистическим сторонникам социального и экономического развития было противопоставить этой очевиднейшей, прямолинейной и тупоумной демагогии. Карьера и благополучие, высокие связи («блат», затем «крыша») и комфорт – *буржуазные* ценности, проложившие дорогу «новым русским», и никто сегодня не сомневается в том, что «консерваторы» в КПСС помогли не только выиграть «холодной войны» Западом, но и грядущему развалу СССР, поскольку ничего не смогли противопоставить (кроме пустых деклараций и прилавок) *шкурным* ценностям «застоя» – и «антиколлективистскому» («темному») эгоизму как утверждавшейся в ту пору доминанте общественного бытия. Что такое люмпен-групповщина, «корпоративность», если не прообраз «ельцинской» России?

У П. Дмитриева все очень и очень сложно, вроде бы, хотя герой нашего времени относительно легко адаптировался в 60-х годах. Цена победы (если не проигранное все же соревнование с Западом можно счесть победой) достаточно велика, и количество проблем по мере продвижения вперед закономерно растет, постепенно изменяясь в качестве. Так и должно быть, чтобы люди менялись (совершенствовались-адаптировались, взрослели-воспитывались) социально, и перипетии борьбы за очередной прибор на поверку вдруг становятся показателем общественной зрелости – или незрелости – ученых и управленцев.

Культурно-исторический опыт – штука суровая. Чтобы «приземленные» (якобы) песни Высоцкого стали популярнее баллад Визбора и Окуджавы, к примеру, нужен именно «застой», и чтобы фон Браун опередил Королева, тоже. Проблема не только в количестве средств, отпущенных на ту или иную космическую программу, дело еще и в желании трудиться не покладая рук, жить и дышать результатами своего труда, когда интереснее работать, чем отдыхать, отчего «понедельник начинается в субботу». Смешные по меркам США ассигнования до известного периода позволяли СССР держаться впереди, а сегодня никакие деньги не могут спасти Роскосмос от унижительных провалов. Отвечать за свое дело может исключительно энтузиаст его, осмеянный юмористами 90-х лет («аля-улю, гони гусей!»), и никакие деньги не могут заменить *коллективистские* стимулы, опороченные ярлычком «нематериальной заинтересованности». Тем любопытнее читать о начале 20-х годов XX века, когда в экономике и науке еще не было практически ничего – только победившая в гражданской войне ВКП(б) на фоне недавно объявленного нэпа.

Цикл А. Колганова «Жернова истории» заслуживает внимания и как попытка аналитического исследования эпохи, и как «линейная» художественная структура. Потому что все просто – некто Виктор Осецкий проснулся «попаданцем», он экономист и очень хорошо знает историю, а в только что созданном СССР как раз происходит борьба между «тройкой» (Каменев, Зиновьев, Сталин) и наркомвоенмором Троцким со товарищи. Осецкий (член партии с 1903 г., споривший в 1912 г. с Лениным!) знает, что будет дальше, и хочет оптимизировать развитие страны – политически и экономически, в сельском хозяйстве и промышленности, предотвратить-исправить еще не совершенные ошибки. Нет нужды пересказывать содержание цикла, достаточно сказать, что «индивидуалистические» моменты социальной адаптации творческой личности, ее самооценки и общественно-полезного труда «массово» были использованы именно в эпоху СССР, и способствовала этому именно коммунистическая идеология со всеми ее недостатками – и достоинствами.

Герой располагает собственным «кодексом строителя коммунизма», позволяющим ему смягчать противоречия между борющимися политическими группировками, формировать научно-экономическую и государственно-плановую политику, создать целостную систему государственных стандартов – и еще много, очень много всего! При этом Осецкий отчетливо видит границы своих возможностей, не закрывает глаза на объективные трудности, – а таковых больше чем нужно, поскольку страна в развалинах, квалифицированных рабочих и специалистов очень мало, а предприятий, где они востребованы, кот наплакал. Низкий уровень культуры и обилие «уголовного элемента» в

городах – тоже не самое страшное... Он теряет службу, становится безработным, находит новое место службы – и попутно консультирует разведку, пишет меморандумы и статьи, которые читают (учитывают, принимают во внимание) Сталин, Троцкий и Дзержинский. У него появляется враг – Генрих Ягода! – не самый чистоплотный деятель «органов», мягко говоря, – это карьерист и коррупционер, пользующийся покровительством и уважением *вождей*. Однако Осецкий, даже потеряв работу, приятельствует с Рязановым – главой Института Маркса – и заодно консультирует ЦК комсомола, чтобы сорганизовать движение хозрасчетных рабочих бригад, повысить роль рабочих на производстве, дабы поставить на место «красных директоров». В итоге он просто-таки чудом переживает покушение на себя и получает необходимый ему (ключевой во многих отношениях) пост в наркомате народного хозяйства – то есть у Дзержинского... Дух эпохи, ее созидательный пафос имеет в этом цикле особое значение.

При чтении указанных выше книг А. Колганова и П. Дмитриева далеко не случайно вспоминаются фильмы М. Хуциева – «Застава Ильича» (1964), «Июльский дождь» (1966), «Был месяц май» (1976), «Послесловие» (1983). Подобные «художественные документы» ушедших эпох имеют высочайшую ценность – особенно сегодня, поскольку «война за историю России» означает войну за перспективы общенациональной культуры, – народа-общества, «элиты»-державы. Какой она будет, держава, кто именно ее выстроит (заново, фактически) и куда именно поведет, покажет будущее – то самое, которое формируют литераторы-фантасты, пишущие книги об альтернативном прошлом.

Ил. 7. Обложка книги А. Колганова «Ветер перемен» из цикла «Жернова истории».

Краткие выводы, они же рекомендации «снизу»

Советский Союз уничтожили просто. Войной государство взять было нельзя, поэтому подбросили свои общечеловеческие ценности, – фактически все те же сосиски с капустой и пивом. Приманка сработала. Пионера нового эона заставили стать стяжателем.

А. Гончаров. Вспоминая Питирима Сорокина, или О философии сосисок с капустой

Чтобы остановить деградацию культуры, мало «элитно-патриотических» (а тем более «почвеннических») лозунгов; нужна полноценная программа действий, опирающаяся на «классическую» патриотическую идеологию – национально-культурную и вместе с тем интернационалистически-государственную. На уровне деклараций это есть у Путина и Зюганова, у Мединского и Рогозина, но *социализирующимся* молодым людям, читателям фантастики, нужны новые – качественные, не ходульно-рыночные! – произведения, и, надо полагать, этот вопрос будет открыто поставлен (рано или поздно) перед издательствами, киностудиями и телеканалами... Лучше бы, конечно, поскорее, прямо сейчас, – «чтобы не вышло, как у Николая Второго», сходством с которым до недавнего времени гордился такой видный политический лидер и *либерал*, как премьер-министр России Д. Медведев.

Список литературы:

1. *Лекух Д.* «Болонка» – для совка. О кастовой системе образования в мире и у нас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.odnako.org/blogs/show_26297 (дата обращения: 18.06.2013).
2. *Злотников Р.* Генерал-адмирал. Война. – М.: «Астрель», 2012. – 450 с.
3. *Злотников Р.* Путь Князя // Путь Князя. Быть Воином: роман, рассказ. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2008. – 400 с.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. Обложка сборника фантастических произведений, созданных в жанре альтернативной истории – «В окопах времени» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ruslania.com/pictures/big/9785699403608.jpg> (дата обращения: 14.07.2013).

Ил. 1. Обложки первой и второй книги цикла С. Цормудяна «Второго шанса не будет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://img-fotki.yandex.ru/get/6621/110433823.58/0_7b200_b16ac0a6_XL (дата обращения: 14.07.2013).

Ил. 2. Обложка аудиокниги Р. Злотникова «Война» из цикла «Генерал-адмирал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://podrostok.org.ru/uploads/posts/2012-08/1345998377_7rwtejskr3tyhlm.jpeg (дата обращения: 14.07.2013).

Ил. 3. Обложка повести Р. Злотникова «Быть воином» из цикла «Путь князя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.book.magazinplus.ru/tov/11/19553708_1.jpg (дата обращения: 14.07.2013).

Ил. 4. Обложка первой книги цикла А. Колганова «Жернова истории» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.etextlib.ru/Content/BookImages/51273_cover.jpg (дата обращения: 14.07.2013).

Ил. 5. Обложка повести П. Дмитриева «На распутье» из цикла «Еще не поздно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.kniga.com/books/assets/product_images/imgs/n6181.jpg (дата обращения: 14.07.2013).

Ил. 6. Обложка книги П. Дмитриева «Зерна отольются в пули» из цикла «Еще не поздно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://us7vf.miyclub.com/uploads/posts/2013-06/1370370474_qrshy4kf0lbaxud.jpeg (дата обращения: 14.07.2013).

Ил. 7. Обложка книги А. Колганова «Ветер перемен» из цикла «Жернова истории» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://s1.pic4you.ru/allimage/y2013/01-18/14551/2981121.jpeg> (дата обращения: 14.07.2013).

Источник: Культура в современном мире. — 2013. — № 3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>